

Главный корпус Томского технологического института.

Клиника университета. Томск.

«Да, — сказал премьер, — здесь нужно открыть сельскохозяйственное отделение. За Томском установилось значение научного центра Сибири, «сибирских Афин». Железная дорога несправедливо обошла его, поэтому нужно укрепить за ним это значение. Вот Омск, например, важный экономический центр, Омск тоже ходатайствует об открытии высшего сельскохозяйственного учебного заведения. И когда омичи меня провожали, то они просили на обратном пути захватить к ним, опасаясь, что представители Томска, люди умные, учёные, интересы Омска отодвинут на задний план. Но, во всяком случае, смею вас уверить, что я и А. В. Кривошеин в этом вопросе ваши союзники».

Кривошеин в свою очередь пообещал оказать своё содействие, однако открыть в Сибири сельскохозяйственный институт удалось лишь в феврале 1918 года и в Омске. В ноябре того же года в этом институте был организован ветеринарный факультет, преобразованный постановлением Сибревкома от 22 декабря 1919 года в Сибирский ветеринарно-зоотехнический институт⁵.

Позднее уже в губернаторском доме Столыпин принял ряд депутатий — от Томского городского управления, от биржевого комитета, от пароходовладельцев, от коммерческого училища. Представлялись министрам также раввин, мулла, ксендзы и председатель местного отдела Союза русского народа. Последний был удостоен аудиенции у премьера.

Среди прочего обсуждался и вопрос о постройке Алтайской железной дороги. Городское самоуправление ходатайствовало о том, чтобы «Алтайская дорога была проведена от Барнаула к Томску с пересечением Сибирской ж. д. магистрали у станции «Болотная» и с веткой от села Гутова до села Кольчугина, Кузнецкого уезда»⁶. Ходатайство это, как пи-

сала газета «Сибирская жизнь», объяснялось тем, что «эта дорога обслужит не только Барнаульский и Бийский, но и Кузнецкий уезды, она даст выход алтайскому хлебу на северный глубоководный путь, внутренним портом которого будет г. Томск, и свяжет безлесный юг с богатыми лесами севером».

Столыпин признал, что при строительстве Транссибирской магистрали была допущена большая ошибка, из-за чего главный путь прошёл мимо Томска. Исправить эту ошибку, по его мнению, не представлялось возможным. Но он и Кривошеин убедились в необходимости постройки Уральско-Семипалатинской железной дороги с продолжением её через Барнаул до Сибирской магистрали. Однако где она должна примкнуть к Сибирской магистрали, ясно не представлял, полагая, что правильнее было бы это примыкание «сделать, по возможности, более восточным, т. е. значительно восточнее ст. Болотной».

Вторая просьба касалась улучшения водного пути по Томи. Она сводилась к тому, чтобы «сделать Томь глубоководной настолько, чтобы между Томском и Тобольском могли ходить суда с осадкой 9–10 четвертей», что, как полагали гласные, дало

бы возможность вывозить алтайский хлеб дешёвым фрахтом на западные рынки. Углубление Томи вверх от Томска до Кузнецка позволило бы вывозить хлеб из Кузнецкого уезда в период всей навигации.

На заявление представителей городского самоуправления о неудовлетворительной постановке медицинской помощи сельскому населению, в результате чего городские больницы переполнены жителями окрестных сёл, Столыпин пообещал обратить внимание на увеличение числа больниц в сёлах⁷.

В половине пятого министры переехали в переселенческое управление, где осмотрели чертёжную комнату, статистический отдел с небольшим музеем, увидели образцы почв

и семян, модели больничных зданий, дорожных и гидротехнических сооружений, альбом типовых чертежей больничных зданий. Столыпин заинтересовался альбомом, а Глинка попросил экземпляр альбома для передачи в Государственную думу в качестве материала при обсуждении вопроса о выделении кредитов на переселение. Затем гости последовали в кабинет заведующего переселенческим районом, где особый интерес вызвали карты, изданные местной переселенческой организацией.

В зале заседаний, обращаясь к собравшимся, Столыпин сказал: «Благодаря любезности Александра Васильевича [Кривошеина], я получил возможность лично ознакомиться с постановкой переселенческого дела на местах и убедился, что это дело находится в руках самоотверженных идейных работников. Я приехал сюда, чтобы позвать Вам руку. Благодарю Вас, господа, за Вашу работу! Помните, что Вы делаете дело не узкодомственное, а дело общегосударственного характера»⁸.

Во время пребывания в переселенческом управлении заведующий Томским переселенческим районом Шуман вручил министрам особую записку с обосновани-